

S.116, 152; B r n o u t A., M e i l l e t A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. T. 1. Paris, 1959, p.258; F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd 2. Heidelberg, 1970, S.999, 1007; C h a n t r a i n e P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1980, p.1184, 1193.

2 V a n i ŝ e k A. Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache. Leipzig, 1881, S.195.

3 R e i c h e l t H. Der sekundäre Ablaut. - Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, 1906, Bd 39, S.46.

4 V a i l l a n t A. Grammaire comparée des langues slaves. T.3. Paris, 1966, p. 245.

5 P e r s s o n P. Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und Wurzelvariation. Uppsala, 1891, S.190.

6 H i r t H. Der indogermanische Ablaut, vornehmlich in seinem Verhältnis zur Betonung. Strassburg, 1900, S.135.

7 Б е н в е н и с т Э. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, с.181-182.

8 B r u g m a n n K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd 1. Strassburg, 1897, S.294-295; L e j e u n e M. Phonétique historique du mycénien et du grec ancien. Paris, 1972, p.81; L e u m a n n M. Lateinische Grammatik. Bd 1. München, 1977, S.132.

9 R e i c h e l t H. Die Labiovelare. - Indogermanische Forschungen, 1922, Bd 40, S.65-66.

10 Ibid., S.65-70.

11 S p e c h t F. Der Ursprung der indogermanischen Deklination. Göttingen, 1944, S.56-57.

В.Г.Степанов

ЛУКРЕЦИЙ, VI, 92-95
(текстологический аспект)

В заключительной, шестой, книге поэмы Лукреция "De rerum natura" имеется небольшой по объему (4 стиха) фрагмент, в котором поэт предстает в образе всадника, взомедшего на колесницу и несущегося к мете ристатища, чтобы закончить свой победный бег и принять отмеченный славой венок:

Tu mihi supremae praescripta ad candida callis

Currenti spatium praemonstra, callida mula

Calliope, requies hominum divomque voluptas,

Te duce ut insigni capiam cum laude coronam (VI, 92-95).¹

Интерпретация этих стихов очень существенна, так как здесь, на наш взгляд, имеется ключ к решению целого ряда проблем, касающихся не только самого текста Лукреция, но и понимания поэтического и философского видения поэта. Однако мы остановимся в данной статье на толковании исправлений рукописного чтения слова *callis* в стихе 92 на *calcis*, встречаемое в ряде изданий.

Словоформа *callis* зафиксирована в двух основных рукописях текста поэмы: O (Codex Leidensis 30 - Oblongus) и Q (Codex Leidensis 94 - Quadratus). Рукописному чтению следуют в своих изданиях Г. Вейкфилд, Х. Эйхштедт, А. Форбигер, А. Лемэр, Й. Мартин.² Словоформа *calcis* принадлежит руке Адриана Турнеба, корректора лейденского кодекса "Quadratus", жившего в XV в., о котором К. Лахманн сказал, что он "достаточно тщательно исследовал текст и позволил пользоваться своими извлечениями Дионисию Ламбину".³ Многие исследователи, такие, как Й. Бернайс, А. Бригер, Х. А. Й. Манро, В. А. Меррилл, В. Е. Леонард и С. Б. Смит, К. Бейли и другие предпочли видеть эту коррекцию в своих изданиях.⁴ Однако издатели текста либо совсем не объясняют выбор словоформы, либо их рассуждения недостаточны, поэтому наша задача - последовательно разобрать оба слова и связанные с ними мотивы.

Нет сомнения, что заключительные стихи вступления к книге VI несут в себе указание на близкое завершение поэмы. Об этом справедливо говорит У. Пиццани,⁵ опровергая некоторые предположения о возможном написании поэтом седьмой книги. Свое указание Лукреций облекает в метафоричную форму завершения конных состязаний. Фрагмент построен так, чтобы за внешней формой скрывался и второй смысловой план. Возница мчит свою колесницу к заветной цели, так же как и поэт пишет последнюю книгу произведения.

Если мы рассмотрим интересующие нас стихи, следуя рукописному чтению, то концом конного ристания оказываются "белеющие пределы" - *candida praescripta*, стоящие "в конце пути" - *supremae callis*. Именно так понимает, как нам представляется, стих VI, 92 Й. Мартин. Сложность трактовки его рассуждений состоит в том, что этот издатель ничего не говорит в комментариях по данному поводу, но, анализируя выполненный им немецкий перевод в сопоставлении с латинским текстом, мы неизбежно приходим к та-

кому выводу: *ad candida praescripta* переводится "zu weissen Zielmaale", а *supremae callis* - "am Ende des Weges".⁶ Подобное толкование мы встречаем во французском (также прозаическом) переводе М. Шанье, выполненном по изданию А. Лемэра, который принимает рукописное чтение: *ad candida praescripta* передается посредством "vers la blanche marque", а *supremae callis* - "terme à ma carrière".⁷ Очевидно, что в таком двойном по значению построении образа автора-возницы находит свое отражение сложный поэтический миф Лукреция. Автор не просто говорит о своем намерении завершить поэму, он решает это, используя метафору. *Candida praescripta* - цель в конных ристаниях - означает и цель, преследуемую автором: рассеять страхи людей перед богами и смертью через познание природных явлений, еще не объясненных в поэме. *Suprema callis* - последний круг ристалища (а, может быть, и финишная прямая) - содержание книги VI, составляющее последнюю ступень в структуре поэмы, наконец, *spatium* (VI, 93) - вероятнее всего то художественное пространство, где развернется повествование о причинах различных природных явлений, ограниченное рамками последней книги и стоицистическое с самим ристалищем. Если допустить, что поэтическое решение концепции последнего этапа творчества Лукреция таково, то, очевидно, Й. Мартин считает логичным связать стихи VI, 92-95 с VI, 47 - *quandoquidem semel insignem conscendere currum*, как он и поступает в своем издании.

Трудно рассуждать за издателей, которые произвольно меняют местами отдельные секции поэмы. Но, если встать на их позицию, можно пойти дальше. *Callis* перекликается со словами, которые, имея значение "пути, дороги, тропинки", встречаются во вступлении к книге VI в связи с мотивом "высшего блага". Это *via* (VI, 27) - путь, который указал Эпикур к "высшему благу"; он воспринимается из текста как направление. Трагедия в том же стихе - уже как конкретная "тропинка" для его достижения. Если предположить, что *callis* соотносится со *spatium* так же, как *trames* с *via*, то тогда можно провести параллели между пределом, установленным Эпикуром относительно страха людей (*finem statuit cupidinis atque timoris* - VI, 25), и *candida praescripta* - пределом человеческим познаниям перед непознанными природными явлениями. И, в свою очередь, надежду автора на поэти-

ческую славу можно сопоставить с той же славой Эпикура, которому Лукреций во вступлениях к книгам I, III, V, VI воздает похвалу по образцу императорского триумфа.⁸

При таком толковании текста в линейной композиции произведения, где сюжет разворачивается последовательно от начала к концу, обращение к Каллиопе, являющееся прямым указанием на близкое завершение поэмы, требовало бы и наличия формального заключения к ней, что полностью увязывалось с идеей Эпикура о познании его учения для достижения счастья: если дидактический материал исчерпан, то поэма закончена.

Но при подобном рассуждении слишком сложными для восприятия сказываются эти стихи. Кроме двуплановости общей картины фрагмента (поэт и возница) почти каждое слово несет двойную, а может и тройную смысловую нагрузку. Под *candida praescripta* читатель должен уразуметь и "призовой столб" в ристаниях, и цель автора в поэме, соотносимую с эпикуровским идеалом "высшего блага", а *virgula callis* - это и финишная прямая, и содержание книги VI, и дорожка к философскому восприятию счастья. И совсем неясно, почему автор-возница, находясь на заключительном отрезке ристалища, просит указать это самое ристалище - *eratiun*.

Кроме того, ставит в тупик слово *callis*, более конкретное по своей семантике и прежде всего имеющее значение "труднопроходимой дорожки, по которой в горах идет скот".⁹ Правда, в переносном смысле оно может означать и просто дорогу (*quam quis in aliqua re sequitur vel sequi vult*¹⁰), но с таким значением слово встречается у поздних авторов - Эннидия, Иеронима, Боэция, Фортуната и других. Хотя Э.Форчеллини и приводит ссылку на Валерия Флакка,¹¹ последний, несмотря на то, что по эпохе и стоит ближе всех к Лукрецию, далеко не может считаться его современником.

Размышления о грамматическом роде слова *callis* вызывают дополнительные сомнения в правомерности его использования Лукрецием для данного места. Э.Форчеллини отмечает, что это слово употребляется в мужском роде.¹² Правда, четыре места у Тита Ливия (Liv., 22,14; 31,42; 36,15; 38,2) содержат *callis* женского рода, о чем свидетельствуют определения - *calles ignotas, ullas et notas*, но Форчеллини считает эти места "incerta lectione", хотя и приводит один пример из Аммиана Марцеллина (Амм.

Марс., 30,1) - *exiguus callem*. Ф.Коррадини пометает *callis* общим родом на основании тех же фрагментов из Ливия, но добавляет, что оно почти всегда употребляется "in masculino genere".¹³ Итак, *callis* не имеет объяснения для развития поэтической мысли Лукреция, кроме того в поэме оно встречается только один раз.¹⁴

Далее, само значение *praescriptus* 'впереди начертанный, предписанный' вряд ли позволяет понимать его в переносном значении как "предел, устанавливаемый в ристаниях". Словари не дают подтверждения такой семантике слова. Во всяком случае у Коррадини мы видим "*praescripta calcis sunt metae*".¹⁵

Иначе обстоит дело, если принять конъектуру Турнеба и рассмотреть стихи со словоформой *calcis* - Genetivus Singularis от *calx* - со значением "известь, мета на ристалищах", переносно "конец, цель". По свидетельству Плиния (Plin., 35,17,58), *calx* - это линия, проведенная мелом в том месте, где о.т.конец ристания. Отсюда, как считает Форчеллини, это слово употреблялось в переносном смысле для обозначения конца в каком-либо деле.¹⁶ С этим вполне соглашаются Леонард и Смит,¹⁷ ссылаясь на слова Цицерона: *nunc video calcem, ad quam cum sit decursum, nihil sit praeterea extimescendum* (Cic., Tusc., 1,8,15), где *calx* обозначает конечный предел жизни, т.е. употребляется как метафора. Мэнро,¹⁸ также принимая чтение *calx*, указывает на фрагмент из Варрона: *nemini fortuna curram a carcere initimo missum labi inoffensum per aequor candidum ad calcem sivit* (Genipr., 288). Здесь *calx* употреблено в конкретном значении "предела".

Используя словоформу *calcis*, нам нет необходимости воспринимать *candida praescripta* как самостоятельную группу, наделенную особым смыслом. *Candida praescripta calcis* эквивалентна конструкции *candidam praescriptam calcem*. Такие конструкции, где родительный падеж стоит после формы множественного числа прилагательного или причастия среднего рода, встречаются очень часто и, как правило, их можно представлять как группу из существительного и согласованного с ним определения.¹⁹ У Лукреция подобные конструкции используются на всем протяжении поэмы: *prima virorum* (I,86), *serena caeli* (II,1100), *munita vini* (III,498), *structa saxorum* (IV,361), *caerulea caeli* (VI,96). По-

следний пример, кстати сказать, находится почти рядом с сочетанием *candida praescripta calcis*. Некоторые конструкции расширяются за счет добавочных определений к компонентам группы: *strataeque iam vulgi pedibus detrita viarum saxea* (I, 315); *magni per saerula mundi* (V, 772); *per dissaepa domorum saxea* (VI, 951).

Полностью конструкции можно представить в виде трех согласованных с существительным определений — *ad candidam praescriptam supremam calcem*, где лишь один компонент, определяемое слово, имеет двойное значение. Переводится фраза достаточно ясно: "к сияющей начертанной конечной цели". И эта цель воспринимается читателем совершенно легко: в плане метафоры — "меловая черта поперек ристалища", обозначающая конец пути, а в плане подтекстового значения — конечная цель поэмы — желание Лукреция направить разум людей к постоянному толкованию непонятных феноменов природы. В данном случае цель выражена гораздо шире: Лукрецию важно не просто написать поэму, а, как он сам говорит в книге I, "*artis religionum nodis exsolvere animum*" (I, 931 сл.). Функцию указания на завершение поэмы частично, на наш взгляд, выполняет слово *vratium*. Здесь оно обозначает тот "путь", по которому автор будет следовать в обработке эпикуровских идей на материале книги VI, причем, прочитав ее, читатель должен обратиться к познанию природы вне произведения, а автор получит "отмеченный славой венок" (VI, 95). *Spatium*, по мнению К.Бейли, "в техническом смысле продолжает метафору".²⁰ Путь, пройденный до меты, заканчивает ристание; изложенный материал книги завершает поэму, но сам стадион остается тем же местом, где вновь по кругу пройдут другие состязания, и так же остается неизменной природа с новыми своими неожиданными, и потому пока малообъяснимыми явлениями, но если "по кругу" с самого начала прочесть поэму, то опять ... *natura... manifesta patebat ex omni parte resecta est* (III, 30).

По всей вероятности, нам нет необходимости выяснять вопрос о том, какое конкретно слово несет указание на завершение поэмы. Это воспринимается только в комплексе всей грандиозной картины ристаний. Но если и предположить, что Лукрецию важно под каждым словом скрывать несколько подтекстовых значений, то *candida praescripta* может восприниматься как "сияющие настав-

ления предписания" с намеком на те "отеческие наставления" Эпикура, который во вступлении к книге III прославляется как *pater* (можно сравнить *praescripta* — VI, 92 и *praeserta* — III, 40). При этом эпитет *candida* выглядит не случайным у поэта. В поэме постоянно противопоставляется "свет" знания "мраку" непроясненности: *e tenebris tantis tam clarum extollere lumen qui primus potuisti illustrans commoda vitae* (III, 1-2).

Используя слова одного семантического ряда *currens* — *vratium* — *calx*, Лукреций достигает оригинального изображения конных ристаний: *currens* — причастие от глагола *currere* 'бежать, состязаться в беге', к которому, кстати, восходят также существительные *curreus* 'колесница' и *cursus* 'ристание', не упомянутые Лукрецием, но характерные для римской жизни, поскольку скачки устраивались часто; *vratium* обозначает "ристалище", наконец, само слово *calx*, символизирующее мету, завершает художественное осмысление созданного поэтом образа. Здесь уместно вспомнить, что вторая книга "Георгик" Вергилия заканчивается стихами 541-542:

Sed nos immensum vratibus confecimus aequor

Et iam tempus equum fumantia solvere colla,

где поэт говорит о завершении книги, используя прием сравнения со скачками. А.Форбигер, ссылаясь на комментарии Г.Вагнера, считает, что последний не без основания "*non temere*" сделал вывод, Судто Вергилий вначале не хотел продолжать поэму, но затем побужденный желанием Мecenата добавил еще две книги. Эту же концовку он, однако, небрежно оставил нетронутой, хотя, изменив план, переработал вступление ко всей поэме (I, 1-4).²¹ Можно предположить, что Вергилий был хорошо знаком с композиционной техникой Лукреция.

Для создания художественного впечатления в арсенале Лукреция имелись не только лексические средства. Известно, какое значение придавал он аллитерации и ономастике для достижения определенного эффекта.²² Д.Вест²³ отмечает, что Лукреций нередко использует прямое подражание звуку звуком; например, многократная аллитерация, воспроизводящая шум ветра, звук пилы или плач ребенка: *ventorum validis fervere viribus undae* (III, 494); *vergae tridentis acerbum horrorem* (II, 410-411), *vagituque locum lugubri complet* (V, 226). Поэтому и в нашем фрагмен-

те наличие аллитерирующих консонантов *pr*, *st*, *cl*, *qu* с преобладанием звука "к" в довольно интересной циклической закономерности постепенного нарастания его количества в стихах (в стихе 92 - 4 раза, в 93 - 2, в 94 - 3, в 95 - 4 раза) позволяет предполагать аллитерацию звукоподражательного типа, сознательно применяемую ради художественного усилия изображаемой картины, например, для передачи звука вращающегося колеса несущейся колесницы. Можно вспомнить для сравнения фрагмент из Эмпедокла: "втулка так в колесе вращается, столб огибаая" (Емр., fr. 46).²⁴ Это опять отдает предпочтение существительному *calx*. Остается выяснить и такой вопрос, почему интерпретируемые стихи сохраняют в рукописной традиции слово *callis*. Открытый К.Лахманном архетип текста Лукреция является не самым последним по времени переписки. Ф.Брунхольцль в каролингских и гуманистических рукописях нашел слой переписки, который относится к III столетию, и отсюда сделал вывод, что "еще исчерпаны далеко не все возможности точно определить возраст нашего текста Лукреция".²⁵ Поэтому существовавшее на рубеже новой эры написание букв "с" и "l" вполне могло привести к ошибке при переписывании текста. Так, написание этих букв в помпейском курсиве I в. н.э., обнаруженном в 1875 г. на вошенных табличках в Помпеях, во многих чертах сходно.²⁶ Графическое изображение слова *calcis* при поверхностном прочтении могло быть принято за словоформу *callis*, что не вызвало какого-либо непонимания текста, тем более, что как правило, описки и ошибки писцу запрещалось зачеркивать, чтобы не поргить внешнего вида письма.²⁷ Кроме того, поскольку Лукреций любил размещать рядом слова одного корня или с элементами, вызывающими эффект ассонанса,²⁸ то, очевидно, переписчики под влиянием слов *callida* и *Calliora* мог написать и *callis*. Безусловно в нашем случае мы имеем дело с ошибкой интерполятора. Сравнительный анализ сохранившихся в литературе топиических аналогий, а также выяснение особенностей творческого замысла поэта настоятельно рекомендуют, как это следует из наших рассуждений, отдать предпочтение слову *calx* (*calcis*) перед *callis* (*callis*) в VI, 92.

Таким образом, объяснение рукописного чтения стиха 92 позволяет глубже проникнуть в творческую лабораторию Лукреция и шире понять его замыслы. Прежде всего, и это важно для осмыс-

ления художественного намерения Лукреция, обращение к Каллиоппе служит несомненным указанием на завершающий этап поэмы после изложения содержания книги VI.

П р и м е ч а н и я

¹ Текст приводится по изданию: T. L u c r e t i u s Carus. De rerum natura / Ed. J.Martin. Lipsiae, 1957.

² T. L u c r e t i Cari de rerum natura libri sex / Ed. G.Wakefield. London, 1796; T. L u c r e t i Cari de rerum natura libri sex / Ed. H.Lichtstädt. Lipsiae, 1801; T. L u c r e t i Cari de rerum natura / Ed. A.Porbiger. Lipsiae, 1828; L u c r è s e, Virgile, Valérius Flaccus oeuvres complètes / Ed. A.Lemaire. Paris, s.a.; T. L u c r e t i u s Carus. De rerum natura / Ed. J.Martin. Lipsiae, 1957.

³ L a s c h m a n n G. In Titi Lucretii Cari libros commentarius. 4 ed. Berolini, 1882, p. 8.

⁴ T. L u c r e t i Cari de rerum natura / Ed. J.Bernaysius. Lipsiae, 1879; T. L u c r e t i Cari de rerum natura / Ed. A.Brieger. Lipsiae, 1909; T. L u c r e t i Cari de rerum natura libri sex. Vol. I-II / Ed. H.A.J.Munro. London, 1908; L u c r e t i u s / Ed. by W.A.Merrill. Berkley, 1917; L u c r e t i Cari de rerum natura libri sex / Ed. by W.E.Leonard, S.B.Smith. Madison, 1942; T. L u c r e t i Cari de rerum natura. Vol. I-III / Ed. by C.Bailey. Oxford, 1947.

⁵ P i z z a n i U. Il problema del testo e della composizione del De rerum natura di Lucrezio. Roma, 1959, p.174 ff.

⁶ L u k r e z. Über die Natur der Dinge. lateinisch und deutsch von J.Martin. Berlin, 1972, S.375.

⁷ L u c r è s e ... Ed. A.Lemaire, p. 119.

⁸ См.: B u c h h e i t V. Epikurs Triumph des Geistes. - Hermes, 1971, Bd 99, H. 3, S.303-323.

⁹ См.: T h e s a u r u s linguae Latinae. Vol. III. Lipsiae, 1907, p. 173 (*callis, is c - semita aspera, qua pecora in montes ire solent*).

¹⁰ Ibid.

¹¹ T o t i u s Latinitatis lexicon, opera et studio Aeg. Forcellini. T.1. Lipsiae; Londini, 1839, p.369-370 (Val. Fl. 3, 568; *litora curva petens, alio nam calle reverti credit Hylam*).

¹² Ibid.

¹³ L e x i c o n totius Latinitatis, cur. F.Corradini. T.1. Patavii, 1864, p.498.

¹⁴ См.: P a u l s o n J. Index Lucretianus. Gotoburgi, 1911.

¹⁵ L e x i c o n totius Latinitatis, cur. F.Corradini. T.3. Patavii, 1871, p.827.

- 16 *Totius Latinitatis lexicon*, p. 373.
- 17 *Lucretius ...* Ed. by W.E.Leonard, S.B.Smith, p. 777.
- 18 *Lucretius ...* Ed. H.A.J.Munro, vol.II, p.356.
- 19 *Bailey C. Prolegomena.* - In: *T.Lucreti Cari de rerum natura. Vol. I / Ed. by C.Bailey.* Oxford, 1947, p.91-92.
- 20 *Bailey C. Commentary.* - In: *T.Lucreti Cari de rerum natura. Vol. III / Ed. by C.Bailey.* Oxford, 1947, p.1567.
- 21 См.: *Forbiger A. Commentarii.* - In: *P.Vergili Maronis opera. Pars 1.* Lipsiae, 1872, p. 375.
- 22 *Bailey C. Prolegomena*, p. 119-120, 146-152.
- 23 *West D. The imagery and poetry of Lucretius.* Edinburgh, 1969, p. 115.
- 24 Эмпедокл. - В кн.: *Лукреций. О природе вещей / Пер. Г.И.Якубаниса.* Т.2. М.:Л., 1947, с.670.
- 25 *Brundholzl F. Zur Uberlieferung des Lukrez.* - *Hermes*, 1962, Bd 90, N.1, S.100.
- 26 См.: *Sagnat R. Cours d'épigraphie latine.* 4 ed. Paris, 1914, p. 7.
- 27 *Люблинская А.Д. Латинская палеография.* М., 1969, с.45.
- 28 *Толстой И.И. Лукреций как поэт.* - В кн.: *Лукреций. О природе вещей*, с.156-157.

Н.И.Степанов

MENANDRI ASPIS, v. 439 - 464 (комментарий)

Исследование стиля новоаттической комедии сравнительно полно завершено еще в начале века, в период филологической работы над каирским кодексом текстов пьес Менандра. Подводя итог этой работы в рецензии на книгу Г.Ф.Церетели "Новые комедии Менандра" (Юрьев, 1914), И.И.Толстой писал тогда, что бесспорно выясненными оказываются многие подробности в стилистической характеристике творчества автора новоаттической комедии: его афинская λέξις λευσιμένη, традиционные и новые "технические приемы, преимущественно те, которыми пользуются комические поэты как средством для вызова смеха",¹ и другие художественные средства индивидуализации комедийного типа при реалистическом изображении персонажей.